

ГЛАВА №1: НАША ПОЗИЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО МАЗХАБОВ И НАШЕ МНЕНИЕ О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ УСЕРДИИ В ПОЗНАНИИ ИСТИНЫ ОБ ИДЖТИХАДЕ И ПОДРАЖАНИИ

В этой главе мы хотим ясно и открыто разъяснить всем людям наше мнение, дабы ни у кого не осталось уважительной причины в плохом понимании нашего мнения и в наговоре на нас. Уже долгие годы мы с горестью сталкиваемся с тем, что большинство из них неправильно понимают наше мнение. Мы не знаем мотив: противоречат ли они нам тем самым ради того, к чему привыкли и что унаследовали от своих отцов и дедов, или же многие сторонники личной выгоды и ложных взглядов коверкают нашу позицию и вводят в обман мусульман, чтобы вселить неприязнь к нам и зародить вражду?

Ещё давно мы разъяснили наше мнение в теме *иджтихада*, подражания и правовых школ той речью, которую наш шейх выдающийся учёный **Мухаммад Насируддин аль-Альбани** написал в предисловии своей ценной книги «**Описание молитвы Пророка, мир ему и благословение**». Особенно в пятом её издании написано об этом много пояснений, вполне достаточных каждому искреннему и любящему знания и беспристрастность для того, чтобы понять наше мнение правильным образом. Он также разъясняя наше мнение, написал в нескольких статьях в журнале «**аль-Муслимун**»^[4] под названием «**Возвращение к Сунне**» в виде комментариев к опубликованным высказываниям шейха **Али ат-Тантави**.

Наше мнение об *иджтихаде* и подражании (*таклиде*)

Мы считаем, что каждый мусульманин должен следовать тому, что велел ему Пречистый Аллах в Своей Книге и Сунне Его Пророка ﷺ, поскольку это представляет собой сердцевину ислама и суть веры. Мусульманином не может быть тот, кто не доволен следованием всему, что передано от Аллаха и Его Посланника ﷺ, как сказал Всевышний:

«Когда верующих зовут к Аллаху и Его Посланнику, чтобы он рассудил их, они говорят: “Слушаем и повинемся!”. Именно они являются преуспевшими”» (24:51).

Он сказал о лицемерах: **«Когда им говорят: “Придите к тому, что ни-**

4 Третий раздел, (№ 2–5).

спослал Аллах, и к Посланнику”, — ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя» (4:61). Есть множество таких аятов.

Следование Корану и Сунне должно быть базовой целью каждого мусульманина и жизненной тропой. Однако люди имеют разную степень понимания и знания. Одни из них невежественны и не постигают умом значения священных аятов и благородных хадисов, не способны извлечь из их текстов религиозные положения (о дозволенном и запретном, желательном и порицаемом) или узнать то, что от них требуется.

Другие являются опытными и сведущими, которые постигают значения аятов и хадисов, учитывают извлекаемые из них положения, могут найти смысловую взаимосвязь между текстами, где внешне есть расхождение, понимают арабский язык, его стили и грамматику.

Третьи же не обладают невежеством, при этом не извлекают религиозные положения из прочитанных аятов и хадисов, не способны познать речевые указания. Они обладают неким багажом знаний и эрудиции, смысленностью и умением мыслить, но не доходят до уровня сведущего и внимательного знатока, видящего то, на что указывают Коран и Сунна.

Таковы степени людей, хотя они тоже имеют многие различия.

Первую категорию учёные назвали “**подражающими**”. Касательно второй они применяют термин “**муджтахиды**”, а третьей — “**следующие доказательствам**”.

Первая категория мусульман обязана спрашивать и принимать фетвы любого сведущего в Коране и Сунне, которому они доверяют в религиозности и знаниях. **Муджтахиды** обязаны усердствовать в постижении законоположений и указаний аятов и хадисов, руководствоваться ими и объяснять их остальным.

Третья категория обязана следовать шариатским доказательствам, известных им из слов учёных.

И тому, кто может усердствовать в постижении законоположений, нельзя подражать или следовать другим, кроме как при необходимости, подобно дозволенности очищаться песком при отсутствии воды или невозможности совершить ею омовение. Тому, кто может следовать доказательствам, нельзя подражать или самостоятельно издавать фетвы. Тот же, кто не способен на *иджтихад* и следование доказательствам, должен принимать фетвы и мнения знатоков Шариата.

Это подтверждается тем, что основой служит следование Корану и Сунне для способного верующего. Всевышний велел:

«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте за иными помощниками, помимо Него» (7:3), «Берите то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам» (59:7).

Если мусульманин не может понимать аяты и хадисы и извлекать из них религиозные положения, тогда он опускается к степени следования доказательствам, разъяснённым учёными. Если он не способен и на это, то опускается к последней степени, к подражанию. О двух этих ступенях говорится в велении Всевышнего:

«Если вы не знаете, то спросите обладателей напоминания» (16:43).

Дорогой читатель, отсюда тебе становится ясным, что любой утверждающий о том, что мы, призывающие к Сунне, обязываем каждого самостоятельно усердствовать в постижении законоположений, возводит на нас ложь и клевету. И любой утверждающий о том, что мы запрещаем невежественному подражание, тоже лжёт и измышляет. Мы не причастны к всякому мнению, идущему вразрез с нашей позицией.

Определение термина «иджтихад» и его узаконенность

В терминологии выражение «иджтихад» означает приложение усилий и старание в познании положений (о дозволенном и запретном, обязательном, желательном и нежелательном) и в извлечении их из шариатских текстов максимальным для *муджтахид* образом.

Мы убеждены в важности *иджтихада* как одного из исламских источников и в его актуальности и пригодности всегда и везде. Ведь в жизни происходит много событий и постоянно возникает огромное количество новых явлений. Шариатских же текстов меньше, и по Своей мудрости Великий Аллах разрешил рабам самостоятельное усердие в тех вопросах, где нет прямых указаний Шариата. Это осуществляется через аналогию с тем, о чём сообщается в аяте или хадисе, если в двух случаях совпадает причина (например, опьяняющее свойство, порча имущества и т.д.).

В Благородном Коране повествуется о дозволенности *иджтихада*:

«Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и облада-

ющим влиянием среди них, то от них его узнали бы те, которые могут исследовать его» (4:83).

«Прислушайтесь же к назиданию, о обладающие зрением!» (59:2).

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?» (47:24).

«Если же вы препираетесь о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику» (4:59).

В этих аятах содержится веление размышлять над аятами, извлекать указания, находить и прислушиваться к назиданиям. Конечно, такая речь не обращена к простым невежественным слоям населения, поскольку у них нет этой способности. Такая речь адресована именно знающим верующим.

Действия сподвижников, да будет доволен ими Аллах, тоже подкрепляют данный факт, ибо они усердствовали в решении возникающих вопросов, о которых не сообщалось в Коране и Сунне, и каждый из них действовал в соответствии с аргументированным выводом.

Место иджтихада в религии

Иджтихад делится на разные виды. Иногда является индивидуальной обязанностью для сведущего знатока, когда возникает какой-то новый вопрос (например, касающейся торгово-финансовых отношений) и неизвестно шариатское положение в нём или, когда его спрашивают о каком-то значимом случае, требующем безотлагательной фетвы.

Иногда он является коллективной обязанностью, когда сведущего знатока спрашивают о вопросе, шариатское положение в котором ему неизвестно, но есть другие *муджтахиды*. И если один из них издаёт спрашивающему фетву, то никто из них не заслуживает греха, а если воздерживаются от решения вопроса, то все они совершают грех.

Иногда он желателен, когда знающий мусульманин ищет о шариатском положении чего-нибудь вероятного, с чем он может столкнуться в реальной жизни или о чём его могут спросить^[5].

Условия иджтихада

Точки зрения расходятся относительно условий иджтихада. Одни

5 См.: «Усуль аль-фикх» аль-Худари (стр. 357).

из них чересчур жёсткие, другие слишком мягкие. Некоторые из поздних столетий вносят в них затруднения и сложности, строгие правила и даже порой непреодолимые преграды. Они смотрят на *иджтихад* как на пугало и на нечто страшное, видение чего они не в силах вытерпеть.

Они поставили множество условий касательно *муджтахид*. К примеру, он должен усвоить многие науки: второстепенные, такие как грамматика, лексикология и красноречие, а также шариатские науки, такие как тафсир и хадисоведение, основы фикха, коранические разделы, терминология хадисов, пророческое жизнеописание. И даже якобы он должен выучить принципы логики, умозаключений и тому подобного из того, что невозможно постичь полностью. Тем самым они хотят добиться заранее запланированного исхода — закрыть двери *иджтихада* спустя 400 лет после хиджры.

Часть из них говорят, что они допускают наличие современных *муджтахидов*, если те смогли выполнить упомянутые условия. Но сами делают это нереальным. Значит по их рассуждению *иджтихад* доступен, а вот ключи к нему утрачены.

Мы считаем, что представители поздних столетий ошибаются в этом, и *иджтихад* не затруднён, как они полагают. Наоборот, он, как сказал наш шейх: «облегчён для тех, кто способен осмысливать шариатскую речь и понимать нужные доказательства из Корана и Сунны. Иными словами, кто способен понимать содержимое книг по мазхабам и их выражения, в частности факихов поздних поколений, т.к. порой они напоминают загадки, тот может понимать Книгу Аллаха и Сунну Его Посланника ﷺ, ибо их слова ясней и очевидней, чем любая другая речь. Это облегчено, особенно если в качестве вспомогательного средства он прибегает к книгам учёных в области тафсира и разъяснений хадисов, к объёмным трудам по фикху, где затрагиваются доказательства противоречащих сторон, например, «аль-Маджму'» ан-Навави, «Фатх аль-Кадир» Ибн аль-Хаммама, «Найль аль-автар» аш-Шаукани и т.п. В список самых полезных трудов входит книга выдающегося учёного Ибн Рушда «Бидаят аль-муджтахид ва нихаят аль-муктасыд». Он написал её с целью подготовить получающих знания к достижению степени *иджтихада*, как он отметил в этой же книге»^[6].

Шейх молвил истину. Великий Аллах сказал о ниспосланной Им Священной Книге: «**Мы облегчили Коран для поминания. Но есть ли поминующие?**» (54:17), «**Оно (Писание) ниспослано на ясном арабском**

6 См.: Маджалат «аль-Муслимун» (№5, стр. 469–470).

языке» (26:195).

Итак, мы видим *иджтихад* лёгким для способных осмысливать шариатскую речь и понимать доказательства Корана и Сунны. Таков не только наш взгляд, напротив, его придерживаются многие знатоки фикха. В их главе находится **имам Абу Хамид аль-Газали**, да смиляется над ним Аллах. Он хорошенько объяснил его и отстоял долгим изложением в своём ценном труде «**аль-Мустасфа**». Учитывая превосходность его слов, мы вкратце приведём их дорогому читателю.

Имам аль-Газали пишет: «Чтобы стать муджтахидом, необходимо два условия. Первое: он должен быть порядочным, благочестивым, сторонящимся грехов, подрывающих доверие. Данное условие касается лишь разрешения принимать его фетвы, а не правильности суждений. И если он нечестивец и пришёл к самостоятельному решению (изучив аяты и хадисы), то ему самому можно опираться на него.

Второе условие, главное в *иджтихаде*, гласит: он должен постичь шариатские источники, придя к выводу посредством рассмотрения их текстов. Это осуществимо через знание средств, которые ведут к законоположениям, и знание методов извлечения таких положений. Всё это осуществимо через знание восьми наук: о Коране и Сунне, едином мнении учёных, разумных доводах или аналогии с ситуациями, упомянутыми Аллахом и Его Посланником, об основах фикха и арабском языке, отменяющих и отменённых текстах, о грамматике и терминологии хадисов.

Книга Аллаха является основой. Но не обязательно знать её полностью. Достаточно усвоить аяты о законоположениях, около пятисот аятов. Не обязательно также заучивать их на память, нет, муджтахид должен быть знающим о местах их расположения в Коране.

Что касается Сунны, то необходимо знать хадисы, связанные с законоположениями. Хоть их и больше тысяч, они ограничены конкретным количеством. *Муджтахид* может и не ведать о хадисах на тему назиданий и увещеваний, описания Последней жизни и др. Он просто должен быть сведущ в хадисах о законоположениях. Ему также не обязательно запоминать их. Достаточно иметь у себя сборник, где выделена степень достоверности сообщений, например, Сунан **Абу Дауда**, **Ахмада** и **аль-Байхаки**. Ему подобает знать места каждой главы, чтобы обратиться к ним при надобности.

Касательно единых мнений учёных он должен быть осведомлён в

том, в каких вопросах они есть, чтобы не издать фетву в противовес им. Причём ему не обязательно выучить все места единого мнения и расхождений. В каждом вопросе, о котором он издаёт фетву, ему нужно быть уверенным, что его фетва не противоречит единому мнению. Либо он должен знать, что она соответствует одному из учений любого из учёных мазхаба, либо должен знать, что рассматриваемый им случай появился недавно и что его не разбирали сподвижники и последующие имамы.

В отношении аналогий (с ситуациями, сообщаемыми в священных текстах), называемых разумными доводами, ему необходимо быть способным извлекать причины законоположений (запрета и велений и т.д.) из шариатских текстов, а также он должен быть сведущ в общих правилах, которыми обусловлены законоположения в исламском шариате.

Эти четыре науки — источники познания религиозных положений. А вот пути извлечения их лежат через четыре другие науки.

Первая: основы фикха. *Муджтахид* должен знать разновидности доказательств, их свойства и отличительные качества.

Вторая: знание арабского языка и его грамматики таким образом, чтобы было легко понимать арабскую речь, её обычные особенности употребление, дабы увидеть различие между словами с ясным смыслом и явным, прямым и переносным, общим и конкретным. Ему не обязательно достигнуть уровня **аль-Халиля и аль-Мубаррида** либо вникнуть во все тонкости языка и углубиться в грамматику. Достаточно в этом постичь значения шариатских выражений.

Третья: наука об отменяющих и отменённых текстах в Коране и Сунне. Ему необходимо знать их. Не обязательно заучить их все. Нет, в тех вопросах, где он издаёт фетву, опираясь на аят или хадис, он должен знать, что они не аннулированы.

Четвёртая: знание способов передачи хадисов и умение отличить достоверный от недостоверного. Нет нужды смотреть на иснад хадиса, если он принят мусульманской общиной. А вот относительно остальных хадисов он должен тщательно исследовать цепочку передатчиков, узнать их надёжность или дискредитирующие качества. Если какой-то имам признал надёжным передатчика, то этого вполне достаточно при условии, что у имама правильный метод признания надёжности.

Эти восемь наук возвращаются к трём важным: к науке хадисов,

арабского языка и основ фикха. Что касается знания умозаключений и практических правовых вопросов, то в них нет никакой потребности. Вместо этого у *муджтахид* должно быть твёрдое убеждение в столпах веры. А изучение способов умозаключений (в акиде) и их доказательств не служит условием, т.к. никто из сподвижников и *таби'инов* не занимался этим. Даже обычному подражающему в вероубеждении разрешено усердствовать в познании законоположений.

Сподвижники также не знали всех практических правовых вопросов, однако изучении их даёт обучающемуся навык и опыт в применении *иджтихада*»^[7].

Затем **имам аль-Газали** завершил этот раздел важным примечанием с заголовком «Тонкость в облегчении, неведомом очень многими». Я процитирую его слова, учитывая их значимость:

«Знание всех этих восьми наук обязательно для абсолютного *муджтахид*, издающего фетвы во всех сферах Шариата. По-моему, *иджтихад* не является нечто неделимым. Напротив, знающий, способный в чём-то на *иджтихад*, может говорить о некоторых законоположениях. Например, кто познал способ рассмотрения посредством суждений по аналогии, может издать фетву в вопросе, где допустимо такое суждение, даже если он не сведущ в науке хадисоведения.

И тому, кто рассматривает вопрос о делении наследства, где присутствуют родные братья и по матери, достаточно быть понимающим осведомлённым в принципах наследования и цифровых обозначениях, даже если он не узнал сообщений о запрете опьяняющих напитков и заключения брака без близкого родственника женщины. Такой вопрос о делении наследства не зависит от тех сообщений и не связан с теми хадисами. Разве незнание их или упущение их из виду считается недостатком в этом?

И тому, кто познал хадисы о казни мусульманина за убийство заключившего договор личной безопасности и уяснил себе их указания, не вредит неосведомлённость в грамматике, расстановке огласовок в словах Всевышнего: **«Оботрите ваши головы и умойте ваши ноги (арджулякум) до щиколоток»**.

Сюда входят остальные подобные примеры.

Чтобы стать *муфтием*, ему не обязательно отвечать на всё, о чём его спрашивают. Ведь однажды **имам Малика**, да смилуется над ним

7 См.: «аль-Мустасфа» **аль-Газали**, (стр. 101–103).

Аллах, спросили о сорока правовых вопросах, и он сказал в тридцати шести: «Я не знаю». **Аш-Шафи'и** и даже сподвижники тоже не могли сразу ответить на некоторые вопросы.

Значит необходимо, дабы он обладал знанием именно в том, о чём он издаёт фетву, уверенно знал об этом, умел отличать известные ему законоположения, воздерживался от издания фетв во всём, в чём у него нет знаний»^[8].

Таковы условия *иджтихада*. Они, как ты видишь, несложные и облегчённые для тех, кто по-настоящему способен исследовать и рассматривать.

Тем самым тебе отчётливо выясняется ошибка многих ярых сторонников мазхаба и их сужение широко круга, когда они делают *иджтихад* почти нереальным и требуют от учёных, желающих издавать фетвы, того, четверти чего не было у сведущих благородных сподвижников и даже десятой части.

Тебе становится очевидным, что обвинение, выплеснутое шейхом **Хамидом**^[9] и ему подобными в адрес тех, кто пытается поддерживать *иджтихад*, является несправедливостью и ошибкой, безосновательной строгостью и излишней требовательностью, не имеющей шариятского доказательства.

Выявляется также и ошибка доктора аль-Буты, когда он насмеялся над высказыванием **аль-Ма'суми** о несложности и облегчённости *иджтихада* для знающих мусульман с высоким стремлением в получении знаний и стойкой решительностью в богобоязненности, о том, что они не нуждаются больше чем в **аль-Муватта, Сахих аль-Бухари и Муслим, Сунан Абу Дауда, ат-Тирмизи и ан-Насаи**.

Я обнаружил, что имам **аль-Газали** был сторонником своего мазхаба, однако умеренным. Он ограничился тем, что муджтахид должен иметь хотя бы один сборник, указывающий на достоверность хадисов, например, лишь **Сунан Абу Дауда**. В таком случае даже **аль-Ма'суми** оказался чересчур требовательным по сравнению с **аль-Газали**, мнение которого мы упомянули, поскольку он придерживался только своего мазхаба, в отличие от **аль-Ма'суми**. Поэтому его речь служит доводом против **аль-Буты** и его единомышленников, так как они заявляют, что

8 См.: «аль-Мустасфа» (стр. 103).

9 В своём послании «Необходимость следования мазхабам имамов» на (стр. 13) он сказал о тех, кто пытается поддерживать *иджтихад*, что они малоумные, малознающие и слабо верные глупцы.

следуют ему и глубоко уважают.

Затем мы скажем **аль-Буты** и его единомышленникам: Неужели ты полагаешь, что усвоение и понимание сборников Сунны, перечисленные **аль-Ма'суми**, легко? Я почти уверен, что большие учёные-знатоки, в том числе сами четыре имама, не знали многие эти хадисы, а некоторые из них не знали и десятой их части.

Чтение и изучение этих сборников занимает долгие годы для умных и смышлёных. Разве можно считать это лёгким для каждого человека, даже для простолюдина или бедуина, который не ощутил и аромата знаний?! Но в своей книге «*Ля-мазхабийя*» **аль-Буты** написал неправду, заявив, что **аль-Ма'суми** якобы настаивает на обязательности *иджтихада* для всех.

Человек может изучить четверть этих сборников и понять их, прибегнув к комментариям учёных Сунны, разъяснениям степени достоверности, неплохо зная арабский язык, Коран, основы фикха, и дойти до высокой ступени *иджтихада*. Однако мы уверены в том, что мало людей могут достигнуть этого. Мы должны подбодрить их и воодушевить, помочь, подставить плечо и протянуть руку, а не выступать и содействовать против них, невзирая на нашу борьбу с распутными неверующими врагами, и не гасить их рвение, не разрушать их усилия и не клеветать на них.

Несостоятельность идеи о закрытии дверей *иджтихада* (усердия в постижении религиозных положений и решении правовых вопросов, где нет прямых указаний шариата)

Среди факихов поздних поколений разошлась обособленная и опасная пропаганда, мол, *иджтихад* исчерпан после четвёртого столетия по хиджре и уже его двери не откроются до Дня воскрешения и золотая цепочка *муджтахидов* в исламской общине полностью прервалась и теперь до Судного часа никто не может достичь степени *иджтихада*. Вдобавок, мусульмане всех остальных поколений должны подражать предшествующим имамам и им ни в коей мере нельзя противоречить им. Они могут лишь отдать предпочтение одним мнениям перед другими в рамках только одного *мазхаба*.

Эта пропаганда естественно всплыла в результате распространённости подражания, которое вовлекло многих мусульман на протяжении долгих лет и бросило их в пропасть научной отсталости и научного

упадка.

Авторы книг об *иджтихаде* часто поднимают шум вокруг этой идеи, как например, к ней ведут завершающие слова **аль-Буты**. Мы слышали её от многих противников последователей Сунны. Некоторые из них признают дозволенность *иджтихада* теоретически, однако борются с ним практически. Каждый раз, когда они слышат о *муджтахиде*, то сразу отвергают его самостоятельное рассмотрение и заявляют, что он не заслуживает заниматься исследованием шариатских текстов (аргументировано используя аналогию относительно новых явлений и т.д.), критикуют его и насмеваются над ним, выискивают поводы для критики любым способом основательно и беспочвенно. Они делают из мухи слона, как говорят, и приводят длинный перечень качеств, которыми, по их утверждению, должен обладать *муджтахид*, хотя большей их части не было даже у сведущих сподвижников Посланника Аллаха ﷺ.

Мы считаем, что мысль об отсутствии *иджтихада* после четвёртого столетия по хиджре является в корне несостоятельной и порочной идеей по множеству причин. **Во-первых**, Великий Аллах дозволил *иджтихад*, направил к нему и сделал четвёртым исламским источником. Они расположены в таком порядке: Коран и Сунна, единое мнение и суждение по аналогии с ситуациями, сообщаемыми в аятах и хадисах. И никому из творений не разрешено менять частицу религии Всевышнего, какой бы маленькой она ни была. А представьте, если кто-то пытается аннулировать одну из основ ислама и запретить один из источников Шариата! Как хорошо известно, дозволение и запрещение относится к особенностям только одного Аллаха и не входит в компетенцию людей.

Во-вторых, закрытие дверей *иджтихада* означает удержание от обширной милости Пречистого Господа и сужение её простора, преграждение для мусульман огромного блага, наделённого Всевышним, и довода, которым они могут воспользоваться. Поэтому это таит в себе притязание на знание сокрытого. Они говорят: «*После четвёртого столетия по хиджре нет никого, кто достоин иджтихада, и не будет до Дня воскрешения*». Кто поведал им об этом? Откуда они знают?

Разве Всемогущий Аллах сообщил им, что не сотворит *муджтахид* после тех лет до самого Судного дня?!

«**Нет у вас никакого доказательства этому. Неужели вы наговариваете на Аллаха то, чего не ведаете?**» (10:68).

Правда, что религиозное состояние людей ухудшается со временем, как повествуется в достоверных хадисах. Однако такое ухудшение имеет общий характер, а не поголовный. Более того, эта общность конкретизирована согласно изречению Пророка ﷺ:

«Моя община подобна дождю, и я не знаю, первые выпавшие его капли воды лучше или последние»^[10].

В эпоху упадка мы видели некоторых выдающихся мусульман и больших учёных, не уступающих первым *имамам-муджтахидам* в знании и понимании, смыслённости и искренности. А история жизнеописаний **Ибн Хазма** и **ан-Навави**, **аль-Изза Абд ас-Саляма** и **Ибн Дахыка аль-Йида**, **Ибн Таймийи** и **Ибн аль-Каййима**, **Ибн Хаджара** и **Ибн Касира**, **аз-Захаби** и других, да смилуется над ними Всевышний Аллах, не так уж далека от нас.

Хвала Аллаху, мусульманской общине оказана великая милость, и с соизволения Аллаха в ней не исчерпается добро, знание и самостоятельное усердие в решении вызовов современности. Она является лучшей и самой почтенной перед Аллахом, как сказал Пророк ﷺ о значении аята **«Вы лучшая из общин, появившаяся на благо людей»:**

“Вы — завершающаяся из семидесяти общин и вы лучшая из них и самая почтенная перед Всевышним Аллахом”^[11].

Такое почтение Господа к ней и дарованное ей блага ведёт к непрерывности этой милости. К важнейшим благам относится *иджтихад*, в котором заложено постоянство и целостность исламской религии, противодействие проблемам и трудностям.

В-третьих, эти причины свидетельствуют о чрезвычайной необходимости *иджтихада* для сохранности, существования и продолжительности исламского Шариата. Это объясняется тем, что возникающих явлений множество, а достоверных шариатских текстов намного меньше и невозможно, чтобы они затрагивали несчётное количество случаев в отдельности. И по Своему мудрому замыслу Всемогущий Аллах установил для мусульман *иджтихад*, посредством которого они извлекают религиозно-правовые положения из шариатских текстов и общих правил, проводят аналогию между схожими и одинаковыми ситуаци-

10 Этот хадис достоверный. Его передал ат-Тирмизи и расценил его как «хороший». Наш шейх **аль-Альбани** написал в своих комментариях к сборнику «аль-Мишкат»: «Он достоверен с учётом других подкрепляющих версий».

11 этот хадис хороший. Его передали ат-Тирмизи и расценил его как «хороший», а также Ибн Маджах и ад-Дарими. Наш шейх тоже назвал его хорошим хадисом.

ями. Так, Пророк ﷺ решал некоторые дела (относительно которых не было прямых указаний Господа) на основе самостоятельного вывода и сравнения со схожими ситуациями, сообщаемых в Откровении. Точно так же поступали сподвижники и последующие два поколения правоверных.

Любое добро заключено в следовании праведным предшественникам, а любое зло — в нововведениях, вносимых теми, кто не следует им.

Возражения и ответы на них

Мы спрашиваем исключаящих *иджтихад* после четвёртого столетия по хиджре: «Каково ваше доказательство в отношении закрытия дверей усердия в постижении правовых положений с точки зрения *Шариата*?». Мы тщательно просмотрели их книги и статьи, где они написали об этом, например, «*Иджтихад и муджтахиды*», «*Люзум иттиба мазахиб аль-аимма*», и не нашли в них какого-нибудь шариатского доказательства из Корана или Сунны.

Повторим вопрос: «Если ваше это предположение не подкреплено шариатским доказательством, то каков ваш логический довод?».

Шейх аль-Хамид и другие его единомышленники упомянули лишь один довод, гласящий, что, если откроются двери *иджтихада*, в неё войдут недостойные заниматься им, испортят религию, посеют самостоятельными суждениями несерьёзность и религиозный беспорядок.

Данное возражение пустое и вообще нелогично. И если бы оно было хоть немного правильным и веским, то Великий Аллах разъяснил бы эту (мнимую **аль-Хамидом опасность иджтихада**) и Его Посланник искренне остерег бы от неё. Ведь помимо Пречистого Господа нет никого, кто лучше бы знал, что подходит для людей в их религии и мирских делах. И также помимо Аллаха нет никого, кто лучше бы знал, что им вредно. Пророк ﷺ сказал:

«Я велел вам абсолютно всё из того, что велел вам Аллах, и запретил вас абсолютно всё из того, что запретил вам Аллах...»^[12].

Разве мыслимо, чтобы Аллах знал о громадном зле, угрожающем мусульманам и сеющем религиозный беспорядок в их рядах, и не пре-

12 Этот хадис достоверный. Его передала **аш-Шафи'и** в «Сунан» (1/14) с неполным иснадом, **ат-Табарани** и другие. Наш шейх **аль-Альбани** написал: «Этот хадис достоверен с учётом других подкрепляющих его версий».

достерёг от него?! Тогда получалось бы, что Он не полностью указал им прямой путь или забыл сообщить им о том, что угрожает их религии и их будущему. Свят Аллах и превыше этого!

Всевышний Аллах оповестил: **«Господь твой не забывчив»** (19:64).

Разве разум мусульманина может представить, что Аллах знает о большой опасности и неминуемом зле, нависшем над мусульманской общиной, и не обратить их внимания на него?!

Затем после четырёх первых поколений приходят самозванцы, нарёкшие себя знающими, чтобы якобы дополнить то, что, по их домыслу, не ниспослал Пречистый Господь, и довершить Его свод законов.

Горе вам, о невежды! Выдумывающие такие ужасные идеи и ложную клевету! Поистине, человек, кем бы он ни был, не способен закрыть двери знаний, открытые Пречистым Аллахом. И Всевышний открыл двери *иджтихада*, ибо знает, что он крайне необходим для исламской религии, дабы она существовала до Судного дня, и крайне необходим для мусульманской общины. Разве вам разрешено закрыть их?!

Пречистый Аллах строго осудил тех, кто вводит что-нибудь в истинную религию, без Его дозволения:

«Или же у них есть сотоварищи, которые узаконили для них в религии то, чего не дозволил Аллах?!» (42:21).

Пречистый Аллах причислил тех, которые запрещают дозволенное и разрешают запретное без Его позволения, к многобожникам, заблудшим, избравшим себе господ помимо Единственного Бога. Всевышний сказал о христианах и об иудеях: **«Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов»** (9:31).

В хадисе об **'Адий ибн Хатим** رضي الله عنه передано, что он спросил Пророка ﷺ о сути их поклонения, и Посланник ﷺ сообщил ему, что первосвященники и монахи разрешали им запретное и запрещали им дозволенное, а те повиновались им, и это было их поклонением.

И если запрещение дозволенного и дозволение запретного является заблуждением и приобщением к Аллаху сотоварищей, то что тогда говорить о препятствовании установленному Всевышним *иджтихаду*, которое Он сделал одним из источников исламского законодательства и основой ислама?! Они запрещают большую милость, оказанную Им! Кто позволил вам это?

«Аллах позволил вам это или же вы возводите навет на Аллаха?»

(10:59).

Если бы двери *иджтихада* таили в себе зло и опасность, то разве Аллах узаконил бы его Своим рабам?! Лучшие Его творения усердствовали в постижении правовых положений, и Он похвалил их. Если же в нём заложено добро, то почему вы препятствуете ему?!

Если вы полагаете, что в трёх первых столетиях по хиджре *иджтихад* являлся источником добра, поскольку мусульмане были праведными, а потом стал источником зла, потому что их религиозность ухудшилась, то мы ответим вам: «Неужели Всемогущий Аллах не ведал об этом, а вы знаете, умолчал об этом, а вы остерегаете от мнимого вами зла?! Неужели Он знал о нём и не предостерег от него?! Выходит, якобы Он не указал им прямой путь в полной мере и не поступил к ним честно. Свят Аллах и превыше этого!

Достаточно нам объяснить, что Всемогущий Аллах знал об опасности, надвигающейся на одно поколение мусульман перед Судным днём, а именно об опасности **Даджжалья = Лжемессии**, которому поверят многие. Поэтому Пречистый Господь предостерег через Своего Пророка ﷺ все поколения мусульман, в том числе и благородных сподвижников. Так неужели Пречистый Аллах не обратил их внимания на громадную опасность, как вообразили противники *иджтихада*, и религиозный беспорядок, который постигнет не одного поколения, а всех мусульман, живущих после четвёртого столетия по хиджре?! Свят Ты, а это — великая клевета!

О люди, взгляните на самих себя, проявите стыдливость перед своим Пречистым Господом, будьте порядочными по отношению к Нему. Даже невежественному нечестивцу не подобает плохо думать о Господе, и тем более тому, кто называет себя знающим, берётся за просвещение простого населения и исправление их!

Вдобавок к сказанному мы со стороны разума обсудим ваш мелкий довод, которым вы пользуетесь в закрытии дверей *иджтихада*, заявляя о вероятности вхождения в них тех, кто не достоин. Мы ответим вам:

«В каждую науку и каждую профессию порой входят недостойные самозванцы. Неужели по этой причине мы отменим все науки и все профессии, преградим возможность познания их и исследования, вернёмся к эпохе отсталости и упадка?! Исходя из такой логики, мы обяжем врачей отказаться от работы в разных странах из вероятности, что ею

займутся те, кто притворно называет себя сведущим в медицине, а сам не разбирается в ней. То же самое касается изготовления и продажи лекарств, т.к. вероятно этой профессией займутся неквалифицированные лица. Получается, мы также должны удерживать остальных от изучения тафсира, хадисов и фикха, поскольку может быть их станут изучать те, кто не способен на это. Разве это разумно и мыслимо?!

Великий Аллах создал этот мир для испытания человечества, сотворив в нём праведных и грешников, добрых и злых, дабы испытать людей, зная о них абсолютно всё. Но Он сделал истину подкреплённой доводом, а ложь нуждающейся в доказательстве и слабой перед истинной, так что ложь бежит от неё униженной разбитой. Всевышний оповестил:

«Однако Мы бросаем истину в ложь, и она разбивается и исчезает. Горе вам за то, что вы приписываете!» (21:18).

«Поистине, козни шайтана слабы» (4:76).

Если появляются недостойные, которые притворяются знатоками фикха, то ведь Всевышний Аллах непременно отразит их происки, разоблачит их пустые доводы и заставит замолчать через настоящих муджтахидов, богобоязненных учёных, и у самозванцев не останется аргумента.

«Скажи: “У Аллаха есть убедительное доказательство”» (6:149).

Всемогущий Аллах поручился за то, что на земле всегда будут поборники Шариата посредством доказательств, защитники исламской религии посредством истины. Избранный Пророк ﷺ сообщил:

«Не перестанет существовать в моей общине группа правоверных, выполняющих веления Аллаха. Им не навредят те, кто не поддерживает их или противоречит им. И так продолжится до веления Аллаха (о приближении Судного часа), и они будут (стойко держаться истины)»^[13].

«Несут это знание из каждого поколения справедливые надёжные, которые отражают от него искажение преувеличивающих, добавление нечто чуждого заблудшими и толкование невежд»^[14].

13 Этот хадис достоверный. Его передали аль-Бухари и Муслим. См.: «Краткое изложение Сахиha Муслима на русском языке» (1105).

14 Составитель сборника «аль-Мишкат» привел его с неполной цепочкой передачи от аль-Байхаки. Но наш шейх аль-Альбани упомянул в комментарии, что данный хадис передан также с полным иснадом от группы сподвижников и что некоторые его версии называли достоверными аль-Хафиз и аль-Аляйи. См.

Среди мусульман всегда живут правдивые учёные, которые отстаивают исламскую религию и опровергают измышления клеветников. Они не исчезнут почти до Дня воскрешения, когда будут забраны знания со смертью учёных, как сообщил Пророк ﷺ.

О противники нашей позиции, не бойтесь за религию, что она утратится и станет хаотичной. Пречистый Аллах оберегает её и бережёт. Всевышний сказал:

«Поистине, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (15:9).

Нас не постигнет религиозный хаос, поглотивший прошлые общины, хоть и считает иначе автор книги **«Иджтихад и муджтахиды»**. Ведь Аллах поручился за сохранность именно исламской религии, а не других. И такая непрерывность, и сохранность религии не означает закрытие дверей самостоятельных усердий в постижении правовых положений, как вы воображаете. Наоборот, это символизирует постоянство *иджтихада*, поскольку его отсутствие ведёт к закрытию доступа к правильным знаниям. Вы сами признаёте, что при отсутствии *иджтихада* останутся только подражающие, т.е. невежественные. Они не в состоянии отразить от религии нападки врагов и отвести от неё их заговоры и обвинения. Защитить религию от козней и коварных атак врагов могут только учёные по воле Аллаха. Разве может слепой вступить в схватку со зрячим и побороть его?!

Единственная гарантия сохранности и благополучия исламской религии, отдаления от неё опасностей — это подлинные учёные, т.е. муджтахиды, издающие весомые фетвы. И нет никакой мнимой опасности для мусульман и религиозной беспорядочности, пока они руководствуются Книгой своего Господа и Сунной Его Пророка ﷺ. Перед колоссальной силой истины, выраженной в облике Корана и Сунны, потерпит поражение всякое ложное суждение или всякий религиозный хаос. Перед ярким сиянием истины расплавится любое заблуждение и любая беспорядочность. Наш Всевышний Господь оповестил:

«Пена будет выброшена, а то, что приносит людям пользу, останется в земле. Такие притчи приводит Аллах» (13:17).

Останется лишь самое пригодное и полезное. Истина же всегда одерживает верх и намного сильнее с соизволения Всевышнего. Он поддерживает верующих и помогает праведным рабам, делает без-

успешным происки неверующих и тщетными поступки сеющих нечестие. Пречистый Господь сказал:

«Но козни неверующих безуспешны» (40:25).

«Аллах не исправляет деяний, распространяющих нечестие» (10:81).

«Поистине, твой Господь — в засаде (т.е. даёт отсрочку грешникам, чтобы затем неожиданно наказать их за ослушание)» (89:14).

О вы, не бойтесь за религию, ибо Господь защитит её через верных рабов, хранителей Корана и Сунны. Их лучами они освещают себе путь в кромешной тьме, отгоняют войска несправедливых подлых неверующих и заблудших.

Не бойтесь за религию, а бойтесь за себя, чтобы не отнестись беспечно к исламу, разрешая запретное и запрещая разрешённое, узаконивая то, чего не дозволил Пречистый Аллах. Опасайтесь за себя, дабы не преградить доступ к тому, что установлено в шариате, дерзко выступая против дозволенного Аллахом и любимого для Него деяния. Бойтесь этого и перестаньте показывать своё излишне ревностное переживание за ислам. Аллах защитит его и возвысит. Пречистый Господь оберегает исламскую веру, а не мы.

Как много злостных заговоров и козней строили враги, чтобы уничтожить ислам и покончить с ним. И каков результат? Они все провалились и потерпели неудачу, покрылись пылью и позором, несмотря на слабость и разобщённость мусульман. Почему? Да потому что Всемогущий Аллах защищает эту религию, заботится о ней и помогает ей, свят Он и возвышен, у Него прекраснейшие имена и совершенные атрибуты.

Мы обратно вернёмся к тем подражающим, утверждающим о закрытии дверей *иджтихада* и думающим, что её открытие повлечёт за собой тягчайшую беду и мрачное искушение, и спросим их:

*«Почему *иджтихад* влечёт зло и нечестие лишь после четвёртого столетия, а не раньше?».*

Если вы ответите: *«До этого мусульмане были благочестивыми, а потом испортились»*, мы спросим вас:

«Разве есть хоть одно поколение, где нет ни благочестивых, ни порочных?»

Неужели кто-то может отрицать, что в первых трёх поколениях, невзирая на наше убеждение в их превосходстве и достоинстве, не жили злодеи, сеющие нечестие?»

Разве не жили в них хариджиты, му‘тазилиты и крайние шииты?

Разве преступные группы мятежников не убили Усмана и Али, да будет доволен ими обоими Аллах?

Разве не преследовали имама Ахмада и других поборников Сунны из-за му‘тазилитской смуты?

Разве не проявились в те года течения безбожников и зороастрийцев? Разве в них не распространились фальсификация хадисов и возведение лжи на Посланника Аллаха?!

И кто отразил всё это и защитил исламскую религию от этого зла?

Разве с соизволения Аллаха не поднялись искренние учёные и сведущие знатоки Сунны, которые раскрыли каждое сомнение, выдвинутое против ислама, устранили все неясности и разоблачили каждый выдуманный хадис?!»

Как хороши эти учёные Сунны. Да вознаградит их Аллах лучшей наградой за их полезный вклад для мусульман и ислама!

Эти учёные действовали на благо религии и возрождали Сунну в то время, когда она почти была брошенной. К сожалению, они стали в глазах многих чужаками и даже встретили враждебность со стороны тех, кто незаслуженно называл себя знающим факихом. Очень жаль! Клянусь Аллахом, я не считаю, что человеку присуще добро, если он сторонится Сунны и её учёных и тем более если он питает явную вражду к ним.

Известие о недопустимости иджитхада — не преграда для недостойных

Мы хотим добавить к изложенному выше и сказать не меняющимся подражающим и фанатичным приверженцам:

«Неужели вы полагаете, что по причине ваших слов о закрытии дверей иджитхада в них не войдут желающие заниматься им из тех, кто не достоин решать правовые вопросы и издавать фетвы, из сторонников личных целей и пристрастий?

Неужели вы полагаете, что по причине вашего высказывания люди воздержатся от разговоров о правовых вопросах и от издания фетв? Если бы дело обстояло так, то мы не нашли бы тот факт, что люди противоречат вам в большей части того, к чему вы призываете. Они в одной долине, а вы в другой.

Многие ослушаются велений Аллаха, и Он — Сильный, Всемогущий, Обладающий суровой хваткой, Вершащий то, что пожелает, и все создания подчинены Его воле, а их души находятся в Его владычестве.

Разве вы вселяете большой страх, имеете большее влияние и власть над другими творениями, чем Пречистый Господь?!

Неужели сеющие нечестие откажутся от *иджтихада*, услышав ваши слова?!

Они не ждут вашего разрешения и вашего приказа. Если человек не страшится и не боится Великого Аллаха, то конечно же он не побоится и вас. Именно богобоязненность и любовь к Всевышнему является основой чувств и главным средством исправления, удерживает от религиозного беспорядка, небрежного отношения к небесному Шариату. А просто чьи-то неубедительные слова не принесут никакой пользы.

К примеру, прежние знатоки фикха объявили во многих своих книгах о том, что подражающему нельзя братья за судопроизводство и издание фетв. Отстранились ли они от этого? Нет, они уже давно и по сей день занимаются судебными процессами и фетвами.

То же самое касается и *иджтихада* (решения правовых вопросов, где нет прямых указаний Шариата). Те, кто незаслуженно называет себя знающим или преследует собственные интересы, не прислушаются к вашей речи. А вот способные рассматривать правовые вопросы возможно прислушаются к ним. Тем самым тушат их пылкое стремление и отвращают от самостоятельных усердий, препятствуют мусульманам обучаться у них. Однако на недостойных и преследующих личные интересы такие слова не влияют.

Если вы действительно стремитесь к благополучию исламской религии и к её сохранности от несерьёзного обращения, то привейте самим себе и остальным богобоязненность и соблюдение шариатских границ, покорность перед Его Книгой и Сунной Его Пророка, предпочтение их перед любым мнением. Остерегайтесь вносить в шариат то, чего не дозволил Аллах, и оставьте высказывания о религии, не подтверждённые ни шариатским доказательством, ни логическим и не подкреплённым велением Всевышнего Господа.

Странно и удивительно, что призывающие к запрету *иджитахада* сами применяют его практически. Их деяния расходятся со словами. Проверь. Спроси одного из них о законоположении в новом вопросе, не рассматриваемом прежними правоведами. Ты вскоре обнаружишь,

что они быстро издадут тебе фетву в нём на основе самостоятельного вывода.

Преобладающая часть еретических новшеств введена после четвёртого столетия по хиджре и подражающие одобрили их на основе своих самостоятельных суждений, хотя им объявили о запрещённости для них *иджтихада*.

Это напоминает мне историю, рассказанную нам шейхом **аль-Альбани**, о диалоге, прошедшем между ним и одним из шейхов ярых сторонников мазхаба. Наш шейх спросил его: «Каково твоё мнение по поводу совершения молитвы в самолёте?».

Тот ответил: «Она разрешена». Наш шейх спросил: «Каково твоё доказательство этого?».

Ярый приверженец своего мазхаба ответил: «По аналогии с совершением молитвы на корабле; она разрешена».

Наш шейх спросил: «Ты — *муджтахид* или *подражающий*?».

Тот ответил: «Нет, я подражаю (следую за своим имамом, не вникая в доводы)».

Тогда шейх сказал: «Как ты можешь судить по аналогии и извлекать шариатские положения, будучи подражающим; проведение религиозно-правовой аналогии в компетенции только *муджтахидов*?!». И тот замолчал.

Признание степени следования доказательствам

Аль-Буты условно поделил людей лишь на две категории: *муджтахиды* и *подражающие*, исключив из списка ещё одну категорию. Он написал об этом в своей книге на страницах 52, 56, 84 и 85. Давайте внимательно посмотрим на его утверждение и обсудим с научной точки зрения, дабы чётко увидеть, есть всего две категории, как он говорит, или же всё-таки три, как говорим мы?

Наш шейх Насируддин, да хранит его Аллах, сказал:

«Среди учёных признано, что подражание “*таклид*” означает принятие мнения, не узнав его доказательства. Смысл этого в том, что подражание не является знанием. Поэтому учёные уверенно постановили, что подражающий не называется знающим, как разъяснили **аш-Шатыби**, **Ибн аль-Вазир аль-Ямани**, **Ибн аль-Каййим**, **ас-Суюти**, а **Ибн Абд аль-Барр** привёл единодушие большинства знатоков.

Некоторые ханафиты назвали такого человека невеждой и поэтому отметили: «Подражающему нельзя издавать фетвы»^[15].

Иджтихад же означает знание о способах извлечения законоположений из шариатских доказательств.

Если мы тщательно взглянем на окружающее нас мусульманское общество, то помимо присутствия в нём большого количества из первой категории и малого из второй мы заметим ещё и среднюю группу мусульман. Мы называем их качество «следованием доказательствам», а его обладателей — следующими.

Некоторые мусульмане, находящиеся вокруг нас, способны постичь методы извлечения законоположений. Ими являются муджтахиды. Вторые вообще не могут исследовать и рассматривать. Они — подражающие.

Мы замечаем, что есть также группа людей, которым не под силу самостоятельно исследовать, понимать доказательства и извлекать из них религиозные положения. В то же время они осмысливают доводы и знают доказательства. Такой уровень выше степени подражающих и ниже степени муджтахидов.

Как мы их назовём? Назовём их подражающими, тогда проявим к ним несправедливость, поскольку подражающий следует мнению имама, не зная его доводы и обоснование. Эти же единоверцы следуют мнению учёного и знают его доказательства и доводы. Будет неправильно, если мы приравняем их к тем, кто не ведаёт ничего о доводах имама, и также неправильно, если мы назовём их *муджтахидами*, т.к. они не самостоятельны в рассмотрении шариатских текстов. Отсюда возникла необходимость установить учёными особый для данного уровня термин — «следование».

И это не подлежит возражению. Но **аль-Буты** повёл иначе, путано заявив, что следование и подражание совершенно одинаково с языковой точки зрения. Ведь мы говорим: «Многие учёные избрали термин для этой степени, и он не вызывает сомнений».

Причём мы замечаем в употреблении арабского языка разницу между ними. Слово подражание “*таклид*” употребляется только в отношении слепого согласия без доказательства и используется в контексте порицания. Например, в народе говорят: «*Такой-то по имени подражает (повторяет), как попугай или обезьяна*». Известно, что попугай

15 «Ауда иля ас-Сунна», маджаллят «аль-муслимун» (5/465 и 466).

имитирует, не понимая речи. Он произносит всё услышанное, даже если в этом содержится ругательство и упрёк. Так же и обезьяна имитирует движения человека, стоящего перед ней. И нет никаких сведений того, что арабы употребляли слово “таклид” в отношении согласия, основанного на знании и доводе.

А следование “иттиба” имеет смысл любого согласия, иногда слепого без доказательства. Всевышний сообщил об Иблисе:

«... Ступай! И если кто последует за тобой, то Геенна будет для вас воздаянием, полным воздаянием» (17:63). Иногда под ним подразумевается осознанное разумное согласие. Всевышний велел Пророку:

«Скажи: “Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению”» (12:108).

Поэтому часто такое слово встречается в контексте похвалы. К примеру, в аятах Всевышнего говорится:

«... то те, которые последуют за Моим руководством, не познают страха и не будут опечалены» (2:38).

«Господь наш! Мы уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас в число свидетельствующих» (3:53).

«Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют» (7:157).

«которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них» (39:18).

Между двумя выражениями есть общность и конкретизация, как очевидно. Следование обширней подражания. Подражание — это лишь слепое согласие, а следование может быть слепым либо осознанным.

Вот почему учёные утвердили, что следованием является принятие шариатского положения на основе знания его довода. И разве что-то мешает дать этому такой термин, кроме чрезмерной требовательности, завышенной самооценки и упрямства?

Сейчас мы процитируем высказывания некоторых учёных, которые убедительно разъяснили такое следование.

«Маликит Абу Абдуллах ибн Хувайз Мандад аль-Басри сказал:

«В шариате слово подражание означает обращение к религиозному мнению, не подкреплённому доводом, и это запрещено в Шариате. Если

же мнение принимают, убедившись в его сильном доказательстве, то это — следование».

«Если ты придерживаешься мнения кого-либо, не узнав его довода, то ты подражаешь ему, и это недопустимо в религии Аллаха. Если же ты принимаешь мнение кого-либо по причине его сильного доказательства, то ты следуешь ему.

Следование в религии позволительно, а подражание недопустимо»^[16].

Имам аш-Шатыби пишет: «Тот, кому предписаны шариатские положения, не выходит за рамки трёх особенностей.

Первая: он усердствует в извлечении их из священных текстов. Он должен соблюдать их в соответствии со своим аргументированным выводом...

Вторая: он подражает, не имеет знаний и не понимает (указания аятов и хадисов). Ему необходим путеводитель, который направит его ...^[17]

Третья: он не достиг уровня сведущих знатоков, однако понимает доказательства и их значения, может определить более весомое среди них посредством признанных дающих перевес способов, найти учитываемую в законоположении причину и тому подобное»^[18].

Парадоксально, что **аль-Буты** привёл это высказывание аш-Шатыби и согласился с ним. В нём, как ты видишь, ясно разъясняется степень «следования». Затем он отверг её, противореча самому себе. И мы не знаем, понимает ли он написанную им речь и постигает ли смысл приведённых им цитат или он говорит неосмысленное и наобум?

Мы заметили такой поступок во многих местах его книги. Выделяется его цитирование слов имама **Ибн аль-Каййима**. Все они против него и за нас. В двадцатой пользе изложено, что подражающему нельзя издавать фетвы в религии Аллаха во всём, в чём он принимает мнения, не смотря на доказательства... В этом единодушны все праведные предшественники^[19].

Видел, как аль-Буты вынес решение против самого себя и своих еди-

16 См.: «Джами' баян аль-'ильм» (2/143).

17 Шейх **аль-Альбани** прокомментировал: «Здесь содержится тонкое примечание того, что подражающий подобен слепому».

18 См.: «аль-И'тисам» (пров. «ас-Саада» (342–343).

19 См.: «аль-Лямазхабийя» (стр. 37–38).

номышленников? Мы произнесём лишь поговорку: «Против себя же совершила преступление Баракиш».

К тому же, он привёл от **Ибн аль-Каййима** сорок восьмую пользу:

«Если у мусульманина есть сборники *Сахих аль-Бухари* и *Муслим* или один из них либо проверенное собрание *сунан* Посланника Аллаха, то ему можно издать фетву посредством явного указания хадиса, ясного для каждого, кто слышит о ней, и не приемлющего иного значения. Он может действовать сообразно ему, не обращаясь к одобрению этого из слов факиха или имама. Именно слова Посланника Аллаха ﷺ являются доказательством.

Но если указание хадиса неявное и неясное, то ему нельзя издавать фетву посредством своего предположения до тех пор, пока не спросит о нём и попросит объяснить ему данный хадис и его доказательную сторону»^[20].

Мой брать читатель, взгляни ради Господа на эти цитаты **аль-Буты**. Разве они не в нашу пользу и разве не представляют собой то, что говорят последователи Сунны?! Мы не говорим ничего большего. Я уже увидел, что **Ибн аль-Каййим** отстаивает нашу позицию, согласно которой мусульманину, узнавшему хадис с ясным указанием, не подobaет подражать своему мазхабу, если тот хадис идёт вразрез с ним. Наоборот, он должен действовать и издавать фетву в соответствии с хадисом, даже вопреки своему мазхабу. Он не ищет толкований в высказывании факиха или имама. Нет, доказательством являются слова Посланника ﷺ.

Разве есть другой более сильный факт, разрушающий фанатичную приверженность мазхабу? Как велик мудрый замысел Всемогущего Аллаха! Один из ярых сторонников мазхаба сам привёл речь, уничтожающую принципы фанатичной приверженности правовым школам, не ведая о том, что сам же превратил строение такой привязанности в руины.

Аль-Буты также процитировал от **Ибн аль-Каййима** пятидесятую пользу, где говорится: «Что если муфтий ознакомился с иным мазхабом и обнаружил, что его довод достоверней и весомей, нежели довод своей правовой школы, то правильным считается, что он должен принять мнение иного мазхаба сообразно основам и правилам своего имама. Ведь

20 См.: «аль-Лямазхабийя» (стр. 39).

все имамы единогласны относительно основ законоположений...»^[21].

Он привёл информацию от **Ибн аль-Каййима**, связанную со степенью следования. В сорок восьмой пользе тоже разъяснена эта степень. **Ибн аль-Каййим** упомянул о человеке, у которого под рукой один из сборников достоверных хадисов, отметив, что он может действовать и издавать фетвы в соответствии с теми хадисами, где содержится ясное очевидное указание.

После этого **Ибн аль-Каййим** написал: «*Всё это только в том случае, если ему присуща некая способность, однако ему не хватает знаний о фикхе, правилах по основам фикха и арабскому языку*».

Что это значит? Разве это не значит чётко, что такой человек занимает среднюю степень между *иджтихадом* и подражанием. Он не рассматривает самостоятельно правовые вопросы, поскольку недостаточно знает фикх и его практические примеры, правила по основам фикха и арабскому языку. Но в то же время он не подражает, т.к. имеет некую способность (понимать доказательства). Он следует им, а иначе кем он является?

Мой брат читатель, ты видишь, что эти и другие учёные признали третью степень, среднюю между *иджтихадом* и подражанием. Они назвали её “*следованием*”. Необходимость, реальность жизни и потребность побуждают к установлению данного термина. Разве что-то мешает этому, кроме личного возражения, недовольства и упрямства?

В завершении мы обратимся к **аль-Буты**, чтобы спросить, и скажем: «*Представь, что человеку свойственно только одно из двух качеств: самостоятельное усердие в постижении законоположений или подражание; к какой степени ты причисляешься?*».

Мы уверены, что он не охарактеризует себя как *муджтахид*. Он уже открыто объявил в дискуссии, прошедшей между ним и нашим шейхом, что является подражающим и не более. **Наш шейх** спросил его: «*Каково твоё мнение по поводу молитвы, совершаемой шафиитом за имамом ханафитом, который по убеждению шафиита допустил отвергаемую ошибку?*».

Аль-Буты ответил: «*Существует два мнения в (моём) мазхабе*».

Когда шейх спросил о его самостоятельные точки зрения, тот рассердился, взволновался и воскликнул, что у него не может быть собственной точки зрения в этом. Наш шейх остроумно добавил: «*Мы уже*

21 См.: «аль-Лямазхабийя» (стр. 40).

давно знаем, что у тебя нет собственного мнения в каком-либо правовом вопросе».

Аль-Буты согласно его признанию является подражающим. Он передал нам, что гордится этим. Здесь мы возвратимся с дорогим читателем к значению термина подражание и скажем: «Почти все учёные единодушны в том, именно подражающий и даже слепец, как описывается в выражении аш-Шатыби, принимает мнение другого без довода и знания доказательства. Это наименьшая степень и самая низкая степень. Так поступают невежественные слои мусульманского общества, которые не могут понимать шариатские доказательства, те, кто не обучался исламской религии, ничего не читал и не изучал. Им дозволено подражание в силу необходимости, подобно дозволенности мертвечины для умирающего от голода».

Этот большой профессор и университетский преподаватель примкнул себя к невежественной и простой толпе, отнёсся к себе чрезвычайно плохо и сам охарактеризовал себя невежеством. Мы повторим арабскую поговорку: «Против себя же совершила преступление Бараккиш».

Если бы **аль-Буты** признал вслед за ними степень следования, то спас бы себя от этой неприятности и проявил к себе уважение, не оказавшись в числе невежд. Однако он захотел этого. Пусть теперь несёт на себе последствия своего деяния. **«Аллах не был несправедлив к ним – они сами отнесли себя несправедливо к себе»** (3:117).

Здесь нам остаётся сказать: «Как жаль и какое сожаление, если в мусульманском обществе так ведут себя некоторые университетские преподаватели и обладатели наивысших научных степеней, например, аспирантуры, а потом у них обучаются будущие учителя религии и вероятно даже судьи и управляющие».

Очень жаль, когда те невежды слепы, не видя элементарные вещи, довольны этим, более того, гордятся и задирают голову вверх. Разве такое не приносит боль, не печалит сердца и не заставляет плакать?

Кем выйдут их ученики? И что будет с простыми мусульманами, которых они учат? Клянусь Аллахом, это огромная беда. Я не преувеличу, если скажу: «Это одна из самых больших причин нашего упадка, нашего отхода назад и нашей приниженности, и естественно одна из самых больших причин того, что Аллах разгневался на многих мусульман и подвергает их различным бедствиям».

Благородный Посланник ﷺ сообщил нам о положении, схожим с нашим:

«Поистине, Аллах не забирает знание, лишая его Своих рабов, но забирает его, забирая знающих. Когда же Он не оставит в живых ни одного учёного, люди станут избирать для себя невежественных предводителей, которых спрашивают (о религии), и они выносят фетвы, не обладая знанием. В результате этого они сами собьются с верного пути и введут в заблуждение других»^[22].

Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернёмся!

Условие подражания и следования

Я упоминал выше, что по шариату простому невежественному мусульманину позволительно подражание тому, кому он доверяет в знании и религиозности, и ему не вменено в обязанность изучение шариатских доказательств и прямое извлечение из них законоположений. Но необходимо объяснить, что это ограничено условием, что этот подражающий не узнал от надёжного учёного о том, что какой-то священный аят или достоверный хадис противоречит принятым им мнениям в некоторых правовых вопросах.

Если до его сведения доходит что-нибудь из этого, он должен отказать от подражания и последовать священным текстам, о которых сказал ему тот учёный. Ведь нет весомости ни у одного из высказываний перед словами Всевышнего Аллаха и Его Посланника ﷺ. Нам велено следовать тому, что ниспослано от нашего Пречистого Господа и сообщено нашим Пророком.

Нам дозволено принимать мнение учёного и следовать ему только по причине преобладающей вероятности, что он говорит нам о решении Аллаха и Его Посланника ﷺ. И если мы узнали, что он ошибся в каком-либо религиозном вопросе, или оступился, то нам абсолютно нельзя следовать за ним.

Это схоже с ситуацией, когда человек определяет направление Киблы в молитве по звёздам или компасу, к примеру. Если же он отправился в хадж, встал напротив самой Ка'бы и увидел её воочию, то разве нужно ему смотреть на звёзды или использовать компас?!

То же самое касается и шариатских доказательств. За учёным сле-

22 Этот хадис достоверный. Его передали аль-Бухари и Муслим. См.: «Краткое изложение Сахиha аль-Бухари на русском языке» (85).

дуют, поскольку считают, что он ведёт к ним. Если нам сказал о них надёжный учёный и разъяснил, что они идут вразрез с мазхабом нашего имама, то нам нельзя и дальше подражать ему.

В своей книге «аль-И‘тисам» (2/344–362) **имам аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах**, писал об этом длинную отличную речь. Я приведу часть её вкратце.

Он пишет: «Если тот, кто смотрит (в шариатские тексты), не является муджтахидом, то ему обязательны две вещи. **Во-первых**, он должен следовать за учёным только с той стороны, что тот сведущ в знаниях, в которых он нуждается, и с той позиции, что учёный представляет собой путь к приобретению важных знаний. Если же он выяснил или пришёл к вескому выводу, что учёный ошибается в своих фетвах и высказываниях или отклонился от правильности в какой-то мере, то он сразу останавливается и не следует дальше за ним, не удостоверившись. Иногда случается ошибка и оплошность, возникает преобладающая уверенность в некоторых вопросах.

Во-вторых, он не должен упорствовать в подражании своему мазхабу, если ему стала ясной ошибочность принятого им мнения, по шариату...

Пусть не проявляет фанатичную приверженность своему имаму, слепо следуя ему и дальше, поскольку это приводит к противоречию сначала шариату и потом имаму. Противоречие шариату понятно. Иمامу же он противоречит, нарушив условие следования. Ведь каждый учёный прямо или переносно говорит, что следовать ему можно при условии, что он опирается только на Шариат, а не на что-то другое. Если же выясняется, что его мнение не подкреплено шариатским доказательством (например, учёный учитывал слабый недостоверный хадис и т.д.), то ему нельзя подражать в этом своему имаму».

Затем **аш-Шатыби** привёл некоторые слова знатоков фикха об оставлении их мнений, если стало ясным их несоответствие Корану и Сунне. Потом упомянул, что группы заблудших отклонились от доказательств и положились на суждения личностей и из-за этого вышли за пределы пути сподвижников и таби‘инов, начали потакать их взглядам и страстям, не исходя из знаний. В итоге они сошли с дороги истины.

Затем он привёл примеры. Так, неверующие упорно подражали своим отцам и дедам в основах религии и убеждениях. Из-за своей привязанности к ним они отвергли доводы пророческого послания, ко-

ранические доказательства и знамения, аргументы разума и заявили:

«Поистине, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам» (43:22).

Аллах сказал в описании их упрямства: **«Когда им говорят: „Следуйте тому, что ниспослал Аллах», — они отвечают: “Нет! Мы будем следовать тому, на чём застали наших отцов”» (2:170).**

Они заслужили упрёк, поскольку полагали, что истина подвластна им, и пренебрегли тем фактом, что истина всегда впереди и не зависит от людских предпочтений.

Кроме того, имамиты и махдииты превратили слова и действия своих имамов и воображаемого ими Махдия в довод против Шариата и утверждали, что они непогрешимы.

Подражающие мазхабам также полагают, что слово их имама – закон. Если к ним приходит единоверец, достигший степени иджтихада, и говорит о правовых вопросах, не связывая фетвы с учением их имама, то они порицают его, пускают в него стрелы пустой критики и причисляют к тем, кто сбился с прямого пути и отдалился от единой общины. Они делают это беспочвенно, лишь по привычке простолюдина.

Аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах, рассказал в качестве наглядного образца историю о **Бакыйе ибн Махляде**, когда он с Востока приехал в Андалус после того, как получил знания, выучил много хадисов и обучился у имама **Ахмада** его сборнику «Муснад». Позже он составил собрание хадисов, неповторимое в истории ислама. Но местные люди поднялись против него, возражая в том, в чём у них не было знаний, осудили, проявили враждебность к нему, обвинили в заблуждении и оскорбили.

Затем **аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах,** прокомментировал: *«Это избрание личностей главой над истиной и чрезмерность в любви к мазхабам».*

Обязательность отказа, подражающего от слепого следования своему имаму во всём, что, как известно ему, противоречит Корану и Сунне. Именно это я и говорю, и это я процитировал из книги **аш-Шатыби. Об этом правиле сказали и Абу Ханифа, Малик, аш-Шафий и Ахмад**, как будет скоро разъяснено по воле Аллаха. Все знатоки-исследователи и беспристрастные факихи единогласны в нём, а против него выступают только упрямые фанатичные приверженцы, на которых не обра-

щают ни малейшего внимания, ибо высказывания кого-либо ничего не значат перед словами Аллаха и Его Посланника ﷺ.

В исламской религии знанием не является всё, что не основано на аятах и достоверных хадисах, а когда крепко держаться за речь имама или учёного, идущую вразрез со словами Аллаха и Его Посланника ﷺ, то это предел невежества, глупости и заблуждения. Подобное никогда не может быть знанием.

Как прекрасны эти стихотворные строки:

«Знание — то, что сказал Аллах и Его Посланник, а также то, что сказали сподвижники, и в этом нет сомнений и несовместимости.

Им не является твоё глупое придумывание разногласия между (Сунной) Посланника и мнением факиха».

Ошибка аль-Буты в его различии между подражанием в вероубеждении и в шариате

На странице 52 в «аль-Лямазхабийя» он написал о различии между подражанием в убеждениях и подражанием в шариатских законоположениях. Он дозволил его во втором случае и запретил в первом.

На самом деле такое различие выдуманно, введено и несостоятельно. В исламе знания принимаются одинаково как в области вероубеждения, так и в сфере фикха. Всем людям велено следовать доказательствам и запрещено подражать в религии, кроме как при крайней необходимости, т.е. когда нет возможности следовать шариатским доказательствам. И в этом нет разницы между убеждениями и законоположениями.

К примеру, тому, кто может понимать и исследовать вопросы фикха, нельзя подражать кому-либо. И тому, кто может вдумчиво находить в этом мире знамения, свидетельствующие о существовании Аллаха, или может рассматривать священные тексты касательно убеждений, тоже нельзя слепо следовать за кем-то. А кто утверждает обратное, пусть приведёт довод. Вряд ли он это не сделает.

Аль-Буты по своему воображению привёл в доказательство аят: **«Не следуй тому, чего ты не знаешь»** (17:36). Но данный аят имеет общий смысл, включающий в себя убеждения и фикх. Разве **аль-Буты** может сказать, исходя из своего мнения: «мусульманину нельзя без знаний следовать чему-то в убеждениях и в то же время разрешено без знаний

следовать в законоположениях, из невежества посягая на имущество и честь других, дозволяя запретное и запрещая дозволенное по причине подражания»?! Разве может сказать такое разумный человек?».

Ошибка аль-Буты в его различии между предположением в вероубеждении и в шариате

Аль-Буты также написал о различии между учётом предположения в вероубеждении и в Шариате. Он разрешил выносить правовые решения на основе предположений и счёл запретным строить убеждение на догадках. В качестве довода он привёл аят о порицании в адрес неверующих за их потакание догадкам в своих воззрениях. Пречистый Господь оповестил: **«Они лишь следуют предположениям и только лишь измышляют»** (6:116).

Я считаю, что эта аргументация тоже неправильна по двум причинам. **Во-первых**, предположение, о котором говорится в этом и подобных аятах, хоть и в них и идёт речь об идолопоклонстве неверующих, обобщено, согласно правилу, в основах фикха **“учитывают общий смысл выражения, а не конкретную причину (ниспослания)”**. Значит, это предположение недопустимо во всех сферах исламской религии, а кто утверждает, что оно связано только с убеждениями, пусть приведёт доказательство, и его нет.

Во-вторых, предположение, которое Всемогущий Аллах порицал в отношении неверующих, всего лишь догадка, воображение и порочное желание души, а не преобладающая уверенность, которая бывает у муджтахидов в фикхе.

Реальность жизни неверующих в доисламскую эпоху объясняет это. Разве они дошли до своего ложного воззрения в поклонении идолам, собрав по мере своих возможностей доказательства в вопросе «божественности», затем рассмотрели их и приложили максимум усилий в их изучении, а потом достигли истины, как свойственно в иджтихаде? Или же они выдвинули это воззрение лишь по своим порочным взглядам и представлениям, догадкам и домыслам?

Я думаю, здесь всё предельно ясно и нет нужды в долгом размышлении.

Эту идею о различии между предположением в вероубеждении и в Шариате **аль-Буты** перенял от **шейха ан-Набахани**^[23], который написал

23 Такой ад-Дин ан-Набахани, Палестинец, основатель партии исламского освобо-

о ней во многих своих книгах, например, в книге «**Горячий зов к мусульманам**» на стр. 54 – 57. Это один из вопросов, где **ан-Набахани** отделился от правильности, оступился и выразил странное чуждое мнение.

Нужно отметить, что нашему шейху **Насируддину** принадлежит написанное от руки послание, посвященное опровержению этой странной точки зрения. Он доказал её ложность посредством более десяти сильных веских доводов. Я приведу те, которые я помню.

– Это различие между убеждениями и Шариатом введено после времён Пророка ﷺ, сподвижников и таби‘инов и их последователей. Более того, обозначение хадисов терминами «мутаватир» и «ахад» в полной мере появилось намного позже первых трёх поколений. Поэтому нет никакой необходимости делать между ними различие.

– Пророк ﷺ посылал сподвижников по одному, например **Му‘аза...**, в селения и разные местности, чтобы они велели их жителям уверовать в Аллаха, призвали их к истинным убеждениям и научили исламским законам. И если бы хадис «ахад», переданный одним сподвижником или несколькими, давал предположение и не служил неоспоримым доводом истины, то Пророк ﷺ отправлял бы не одного сподвижника, дабы разъяснить людям убеждения, а большое количество, мол, чтобы была «многочисленность — таватур» и не осталось сомнений. Однако Пророк ﷺ не поступал так...

Удивительно, что профессор **аль-Буты** привёл это доказательство в перевёрнутом виде, заявив, что Пророк ﷺ отправлял сподвижников по одному с той целью, чтобы они научили людей обрядам поклонения и другим религиозно-правовым вопросам, а не убеждениям. О если бы я знал, откуда **аль-Буты** взял это и каков его аргумент?

Я бросаю ему вызов. Пусть приведёт хотя бы нечто схожее с доказательством того, что сподвижники, посылаемые Пророком ﷺ в Йемен, например **Му‘аз**, разъяснял местному населению только положения фикха, не затрагивал убеждения и не учил им вообще, и что когда одного из них спрашивали об ангелах, о Последней жизни или мосте над Геенной, мучениях и т.д., он не отвечал и не объяснял им хадисы, услышанные от Пророка ﷺ, и говорил: «Я — один, и вы спрашиваете о вероубеждении, поэтому мне нельзя сообщить вам об этом, ибо моё сообщение приводит к предположению (о точной передаче пророческих слов). Вам же запрещено следовать ему относительно убежде-

ний».

Известно, что Пророк ﷺ наставлял тех, кого отправлял с поручением в разные местности и селения, дабы они призывали в самом начале к свидетельству, что никто не достоин поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его Посланник. И если они принимали этот призыв, то он постепенно побуждал к совершению предписанных молитв, потом к соблюдению поста, выплате закята, выполнению хаджа и т.д.

Так, **аль-Бухари** и **Муслим** передали, что **Ибн 'Аббас** ﷺ поведал:

«Однажды Посланник Аллаха послал **Му'азу** в Йемен и сказал:

«Ты придёшь к народу из числа людей Писания. Призови их к свидетельству, что нет достойного поклонения божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Если они проявят повиновение этому, то объяви им о том, что Аллах предписал им пять молитв в течение дня и ночи.

Если они проявят повиновение этому, то объяви им о том, что Аллах предписал им закят, который взимается у их богатых и распределяется среди бедного населения.

Если они послушаются, то ни в коем случае не бери (в качестве закята) самое дорогое их имущество и избегай мольбы притеснённого, ибо между ней и Аллахом нет преграды».

Это подтверждает, что те сподвижники начинали свой призыв с веления убеждённо уверовать в Единственность Аллаха в божественности, а затем переходили уже к обрядам поклонения и иным религиозным делам.

Именно такая по очередность воспринимается умом и согласуется с исламскими приоритетами. Ведь нелогично, если бы мусульманин побуждал человека, не верующего в Аллаха, Его Посланника и Судный день, к выплате закята, совершению молитвы или хаджа, прежде чем призвать его к искомой вере и вразумить его.

Нет, эта нелогичность идёт вразрез с мудростью, которой характеризуется Господний Шариат, соответствующий человеческому естеству и являющийся порядком, установленным Великим Мудрым.

Тем самым тебе становится очевидным, что Всемогущий Аллах велел нам следовать всему, что ниспослано Им. И нет разницы в этом между преобладающей уверенностью и полной. На преобладающую уверенность опираются как в убеждениях, так и в законоположениях,

если нет других знаний. А идея о различии между ними придумана и не признана ни действительностью, ни человеческим естеством, ни здравым разумом. У ней нет ни малейшего доказательства. **Аль-Буты** грубо ошибался в своём утверждении.

Хвала Аллаху, Который привёл нас к этому! Мы не последовали бы прямым путём, если бы Аллах не наставил нас.

Наше мнение о четырёх имамах знатоках ислама

Следующая тема, по воле Всевышнего Аллаха, следует.